

Natalia V. Vasilyeva

Institute of Linguistics of the RAS, Moscow, Russia

Cognitive Onomastics: A Look from Europe

Review of the book: Brendler, S. (Ed.). (2016). *Cognitive Onomastics: A Reader*. Hamburg: Baar

Voprosy onomastiki, 2017, Volume 14, Issue 3, pp. 210–221

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.031

Language of the article: English

Васильева Наталья Владимировна
Институт языкоznания РАН, Москва, Россия

Когнитивная ономастика: взгляд из Европы

Рец. на кн.: Cognitive Onomastics: A Reader / ed. by S. Brendler. — Hamburg : Baar, 2016. — 204 p.

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 210–221

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.031

Язык статьи: английский

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.031

УДК 81'373.2 + 81'372 + 81'373.612.2

Н. В. Васильева

Институт языкоznания РАН

Москва, Россия

КОГНИТИВНАЯ ОНОМАСТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ

Рец. на кн.: *Cognitive Onomastics: A Reader* / ed. by S. Brendler. — Hamburg : Baar, 2016. — 204 p.

В рецензии дается оценочная характеристика содержания книги, которая представляет собой первую хрестоматию по когнитивной ономастике. В книгу вошли статьи десяти ономатологов из Австрии, Венгрии, Германии, Польши и Финляндии за период 2004–2014 гг., отобранные составителем хрестоматии С. Брендлером как наиболее ярко выраждающие идеи и разнообразие этого направления. В книгу включено также произведение английского философа Томаса Гоббса «Of Names» (1655 г.) — предвестник когнитивного подхода к языку и к имени собственному. Статьи сгруппированы в разделы: «Ономастика и когнитивная наука» (1 статья); «Природа имени» (3 статьи); «Грамматическое описание имен» (1 статья); «Семантика имен» (3 статьи); «Имена в литературе» (2 статьи). Рецензентом подробно анализируется каждая статья. Отмечается продуктивность использования когнитивного инструментария для ономастических исследований (грамматика конструкций, теория прототипов, концептуальная метафора, аксиологическое профилирование и др.). Рецензент обращает внимание на то, что ономастика не только заимствует идеи у «большой» когнитивной лингвистики, но и порождает свои собственные когнитивные теории, как, например, концепция имени Эрнста Ханзака и номематика Сильвио Брендлера. В заключение рецензентом отмечается дидактическая и информационно-научная ценность данной хрестоматии, а также подчеркивается актуальность такого жанра для нового и во многом дискуссионного направления: заинтересованные читатели получают возможность самим судить о нем, черпая информацию из первоисточников. В целом знакомство с данной книгой является очень полезным, поскольку заставляет задуматься,

что понимается под когнитивной ономастикой в России и сможет ли аналогичный труд на отечественном материале помочь ответить на этот вопрос.

Ключевые слова: когнитивная ономастика, хрестоматия, когнитивная семантика, референция имени, прототипичность, номематика, аксиология имени, концептуализация, концептуальная метафора.

Рецензируемая книга содержит подборку статей десяти современных лингвистов из Австрии, Венгрии, Германии, Польши и Финляндии, опубликованных в разных изданиях в 2004–2014 гг.; в книгу также включено произведение Томаса Гоббса «Of Names» (1655 г.). Автор идеи такой антологии и ее составитель — немецкий ономатолог Сильвио Брендлер. В 2014 г. в Венском университете им был прочитан курс лекций по когнитивной ономастике, итогом которого стала данная книга. Статьи, которые составитель сгруппировал по тематическим разделам, призваны отразить разные ипостаси когнитивной ономастики и тем самым дать возможность широкому кругу ономатологов ознакомиться с этим научным направлением прямо из первоисточников и проникнуться его идеями.

Книга открывается написанным С. Брендлером введением (с. 19–23), в котором он кратко излагает свой взгляд на зарождение и формирование когнитивной ономастики (1990-е гг.) на фоне общего когнитивного поворота, подготовленного исследованиями в области нейропсихологии, философии, искусственного интеллекта. В связи с этим С. Брендлер указывает на особую роль трудов регенсбургского лингвиста Эрнста Ханзака (*E. Hansack*), который в 1990 г. впервые применил к ономастической теории положения и выводы, полученные когнитивными (и компьютерными) науками¹. Как известно, для каждого, даже очень современного, научного направления можно найти в истории идейного предшественника. Идею имени как возбудителя мысли и памяти составитель нашел у Томаса Гоббса (1588–1679), глава из сочинения которого также публикуется в этой антологии (*Thomas Hobbes, Of Names*). Из современных представителей когнитивной теории имени, отразивших свои взгляды в монографических трудах, во введении упомянуты Вилли Ван Лангендонк [см.: Van Langendonck, 2007]² и сам С. Брендлер — автор монографии «Номематика: теория идентичности как теоретическая основа ономастики» [Brendler, 2008].

Перейдем к рассмотрению статей, расположенных, согласно замыслу составителя, в пяти тематических разделах (в целом книга состоит из шести разделов, первый из которых занят введением): «Ономастика и когнитивная наука»; «Природа имени»; «Грамматическое описание имен»; «Семантика имен»; «Имена

¹ О концепции Э. Ханзака мы уже писали в рецензии на вышедший в 2004 г. труд «Namenarten und ihre Erforschung» [см.: Васильева, 2005].

² Краткую информацию об этой монографии (раздел «Новые книги») см.: Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 168–169.

в литературе (литературная ономастика)). Раздел 2 («Ономастика и когнитивная наука») включает статью *Петера Эрнста* (*P. Ernst*) из Венского университета — «Слова и имена в ментальном лексиконе: ономастика и когнитивная лингвистика» (с. 27–34). Со времени первой публикации этой статьи в антологии с характерным названием «Ономастика завтра» [см.: Brendler & Brendler, 2005] (заметно, что статья задумывалась и писалась именно в прогностическом духе) прошло более десяти лет, и похоже, что нейролингвистическое изучение имен собственных (а именно в таком ключе понимается в данной статье когнитивная ономастика) за прошедшее десятилетие не очень продвинулось. Поэтому остается актуальным завершающий статью П. Эрнста тезис, что ономастика, еще больше пропитавшись духом когнитивной психологии и когнитивной семантики, все же сможет ответить на вопрос, являются ли имена собственные такими знаками языка, которые мозг обрабатывает особым образом.

Далее в книге представлено сочинение *Томаса Гоббса* «О наименованиях» (*T. Hobbes, Of Names*), которое является частью трактата «О теле» (*De corpore*) — первой части философской системы Гоббса. Произведение вышло в Лондоне в 1655 г. на латинском языке, а в следующем году — на английском³. С. Брендлер обратил внимание лингвистов на незаслуженно забытого ими философа, опубликовав в 2002 г. отдельной брошюрой это его сочинение [см.: Hobbes, 2002] и отметив в кратком введении, что когнитивный подход доказал: гоббсовское понимание языка и вытекающее из этого определение имени гораздо ближе к сути последнего, чем определение Джона Стюарта Милла, которым обычно оперируют лингвисты (с. 7)⁴. Вот это определение Гоббса: «Имя есть слово, произвольно выбранное нами в качестве метки, чтобы возбуждать в нашем уме мысли, сходные с прежними мыслями, и одновременно, будучи вставленным в предложение и обращенным к кому-либо другому, служить признаком того, какие мысли были и каких не было в уме говорящего» [Гоббс, 1989, 83]⁵.

От Гоббса прямой путь к концепции имени *Эрнста Ханзака* (*E. Hansack*) (Университет Регенсбурга, Германия), которая представлена далее в этом разделе книги (с. 65–82). Статья называется «Сущность имени», и она уже рецензировалась нами раньше в составе большого коллективного труда [см.: Васильева, 2005]. Здесь хотелось бы охарактеризовать вклад Э. Ханзака в ономастику, прежде всего,

³ В латинском тексте интересующее нас сочинение носит название «*De vocabulis*», которое можно перевести и как «О наименованиях», и как «О словах». Для английского варианта Гоббсом было использовано слово *name*. Однако следует помнить, что имена (*nomina, names*) у Гоббса понимаются широко, т. е. это не только нарицательные и собственные существительные, но и часто вообще части речи (*partes orationis*).

⁴ Известно, что Милл во второй главе своей «Системы логики» (1843 г.) критиковал определение Гоббса.

⁵ К изданию [Гоббс, 1989] из серии «Философское наследие» с прекрасными переводами Н. А. Федорова и А. Гутермана с латинского и английского языков отошли для дальнейшего чтения.

конечно, немецкую. Этот ученый в рамках ономастических исследований (немецкий термин *Namenforschung*) выделил ономастику практическую, занимающуюся именами собственными в различных языках, их историей, структурой и пр., закрепив за ней термин *Namenkunde*, и теорию имени (*Namenstheorie*), в задачу которой входит ответ на вопрос «Что есть имя?», т. е. исследование сущности имени⁶. На мой взгляд, это очень важная дилемма, позволяющая «практическим» ономатологам, добывающим уникальный ономастический материал и успешно с ним работающим, не тратить силы на не всегда нужное философствование на тему значения имени. Э. Ханзак — представитель когнитивного направления в исследовании имен собственных, но это то когнитивное направление, которое базируется на компьютерных исследованиях мозга. Поэтому определение сущности имени, по Э. Ханзаку, отражает специфику именно компьютерной лингвистики. Имя — это адрес доступа к объему информации об индивидуальном объекте (с. 78). В концепции ученого заслуживает внимания интерпретация онимизации и апеллятивации как переструктурирования значения, которое выражается в замене денотации на коннотацию (коннотации). Поясним на конкретном примере. Если имя собственное, например *Кольт* (*Colt*), становится апеллятивом, тогда коннотация этого имени («изобретенный Самюэлем Кольтом тип револьвера») становится денотацией апеллятива (кольт как апеллятив означает ‘револьвер’) и ономастическое знание об имени (здесь — имени изобретателя *Самюэля Кольта*) оказывается — в зависимости от его объема — одной из коннотаций или коннотациями апеллятива. Такой же механизм, но в обратной последовательности наблюдаем в случае онимизации. Если апеллятив (например, *Müller* ‘мельник’) становится именем собственным, то денотация исходного апеллятива (в данном случае — обозначение профессии) оказывается коннотацией имени собственно-го [Hansack, 2000, 372]. Один из главных выводов, вытекающих из концепции Э. Ханзака, звучит для ономатологов очень вдохновляюще: «Имя собственное, рассмотренное с позиций теории языка, имеет такой большой объем значения, какой вообще может иметь слово» (с. 78).

Составитель анализируемой антологии, *Сильвио Брендлер*, представил в разделе 3 («Природа имени») свою работу «Идентичность имен(и) как ключевая проблема ономастики» (с. 85–100), в которой он обосновывает понятие идентичности имени (онимической идентичности, изонимии) как главного ономастического понятия / концепта (*principal onomastic concept*). Нужно сразу обратить внимание на два прилагательных — *онимический* и *ономастический*.

⁶ В немецкой ономастике принято употреблять термины-композиты с первым компонентом *Namen-* без интерфикаса *-s-*, и в этом состоит отличие научной терминологии от обыденного языка, в котором сложные слова с *Namen-* имеют в середине этот согласный, ср. *Namenbedeutung*, *Namengebung* vs. *Namensbedeutung*, *Namensgebung*. В связи с этим особое значение имеет интерфикс *-s-* в термине Э. Ханзака *Namenstheorie* ‘Теория des Namens’; *-s-* здесь маркирует Gen. Sg.: ‘теория имени’ — в отличие от *Namenkunde* ‘Кундe der Namen’ (Gen. Pl.) — ‘изучение имен’.

С. Брендлер, как чрезвычайно ответственный исследователь, употребляет их в точном соответствии со значением: *онимическая идентичность* = идентичность онима, *ономастический концепт* = концепт, принадлежащий ономастике как науке. Ученый справедливо отмечает, что об идентичности в связи с именами собственными уже довольно давно говорится как о чем-то само собой разумеющемся, не нуждающемся в дефиниции. Из существующих ономастических работ можно извлечь понимание идентичности онимов как идентичности этимологической, формальной, семантической и функциональной (референциальной), и для того чтобы идентичность стала по-настоящему научной основой ономастики, необходимо внести ясность в это понятие. Такая ясность приходит со стороны номематики — разработанной С. Брендлером аналитической системы, устанавливающей онимическую идентичность [Brendler, 2008]. Система номематики базируется на понятии номемы — единицы, служащей идентификационной схемой. Критерий идентичности формулируется с помощью логического квантора эквивалентности: онимические единицы идентичны тогда и только тогда, когда они соответствуют идентификационной схеме⁷.

Раздел 4 посвящен грамматическому описанию имен. *Аннти Лейно (A. Leino)* из Университета Тампере (Финляндия) в статье «Топонимы как конструкции» (с. 103–123) обращается к базовому положению когнитивной лингвистики, а именно к отсутствию фундаментального различия между грамматикой и лексиконом. Другое положение касается невозможности существования автономных синтаксиса и семантики: они интерпретируются только во взаимодействии друг с другом. А. Лейно отмечает, что, хотя оба этих тезиса как нельзя лучше подходят для интерпретации имен собственных, приверженцы когнитивного направления не слишком обращают внимание на ономастический материал. Поэтому топонимическое исследование, предпринятое автором, преследует двойную цель. Во-первых, показать, что когнитивный подход может быть продуктивным для анализа топонимов. Для этого в качестве материала используется компьютеризированный корпус из 58 000 финских лимонимов (*lake names*), а в качестве теоретической и операциональной методики привлекается один из вариантов грамматики конструкций (*Construction Grammar*)⁸ — радикальная грамматика конструкций (*Radical Construction Grammar*) У. Крофта [Croft, 2001]. Во-вторых, данным ономастическим исследованием автор вносит корректизы в некоторые положения лингвистической теории. А. Лейно убежден, что именно ономастический материал, рассмотренный в рамках грамматики конструкций, дает возможность

⁷ Без сомнения, эта концепция нуждается в подробном разборе и обсуждении как одна из действительно новых ономастических теорий, разработанных с почти математической точностью. Объем рецензии позволяет дать ей только самую краткую характеристику.

⁸ Для исчерпывающего знакомства с этим направлением, имеющим тысячи последователей по всему миру, читатель может обратиться к монографии «Лингвистика конструкций» [ЛК], составителем, ответственным редактором и основным автором которой является Е. В. Рахилина.

увидеть отсутствие четких границ у категории продуктивности / непродуктивности в языке. Это позволяет по-новому посмотреть на прототипичность и на то, каким образом ее можно интегрировать в теорию, базирующуюся на конструкционном принципе (*construction-based theory*).

Раздел 5 («Семантика имен») открывается статьей Паулы Шёблум (P. Sjöblom) (Университет Турку, Финляндия) — «Когнитивный подход к семантике собственных имен» (с. 129–148). Анализируя эту работу, нужно иметь в виду время и цель ее создания: она предназначалась для 41-го тома журнала «*Onoma*» за 2006 г., целиком посвященного ономастической теории. Эта статья хорошо отражает начальный этап обращения ономатологов к когнитивным исследованиям. Пожалуй, на этом этапе осмысление имен собственных в рамках новой парадигмы было самым интересным, поскольку не было массовым и не шло из вторых рук. Во вводной части П. Шёблум отмечает, что в ономастике долгое время господствовало представление, что имена собственные не имеют значения как такового, а их функционирование поддерживается одной лишь референциальной отнесенностью. Этот взгляд шел от структурной парадигмы в лингвистике, когда значение слова представлялось изолированно — в виде пучка дифференциальных признаков. Естественно, что именам собственным, которые по природе своей не имеют лексических признаков, не отказывалось в выполнении индивидуализирующей функции, но отказывалось в значении. Однако функция индивидуализации у имени собственного не является единственной. Когнитивный подход как раз призван показать, что имена собственные уравниваются с апеллятивами в праве участвовать в формировании концептуально-семантической сферы языка. П. Шёблум подробно останавливается на прототипичности как на одном из центральных понятий когнитивной лингвистики и показывает, что границы апеллятивности / проприальности являются диффузными. Для имен собственных также возможно выделение салиентного признака как признака ядра категории, однако именно диффузность границ, которая, однако, корректируется контекстом, позволяет говорящим использовать одну и ту же номинацию для различных объектов и при этом понимать, о чем идет речь (ср. имя *Eric* как прототипически мужское имя, которое может непрототипически функционировать в качестве зоонима). В завершающей части статьи автор с когнитивно-семиологической точки зрения анализирует финские названия фирм, исторически имевшие дескриптивный характер. Общий вывод автора (спустя десятилетие, пожалуй, уже никем не оспариваемый): имена собственные обладают значением и обрабатываются человеческим мозгом особым образом.

В этом же разделе размещена статья Николы Добрича (N. Dobrić) из Университета Клагенфурта (Австрия) — «Теория имени и когнитивная лингвистика: случай метафоры» (с. 151–163). Пожалуй, это в прямом смысле самая «хрестоматийная» статья, поскольку в ней излагается теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, неоднократно получавшая отражение в научной

литературе, в том числе критическое, и в настоящее время уже не столь популярная, как, например, теория концептуальной интеграции (блэндинга) Ж. Фоконье и М. Тернера. Концептуальную метафору как процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов автор демонстрирует на примере сербского антропонимона, выделяя в таблице: 1) сферу-источник (*source domain*); 2) концептуальную структуру в виде когнитивного признака (признаков); 3) сферу-мишень (*target domain*), т. е. сам антропоним. Например, *тополь* (серб. *jablan*) → концептуальные признаки «сила, крепость», «высота» → мужское имя *Jablan*. Далее выделенные метафорические концепты группируются в концепты более высокого уровня (растение как человек, символический объект как человек и пр.), давая тем самым возможность для категориальной типологизации антропонимов в разных лингвокультурах. Думается, однако, что такая схема подходит только для семантически прозрачных антропонимов, т. е. возникших на базе апеллятивов родного языка. В национальных антропонимонах в норме существует множество генетически различных имен, этимологизация которых в народном сознании затруднена, и неясными оказываются основания для выделения релевантных признаков концептуальной структуры и, соответственно, основания для типологизации.

Следующий автор в этом разделе — *Андреа Бёльчекай* (*A. Bölcseki*) (Университет Гаспара Кароли Венгерской реформатской церкви, Будапешт). В статье «Культурнозависимые типы топонимов» (с. 166–174) она рассматривает топонимы в различных культурах как языковую манифестацию концепта «поселение» (*the concept of settlement*). В качестве материала выбраны английские и китайские топонимы как максимально далекие в языковом и культурном отношении. Анализ строится на выделении салиентного (когнитивно значимого) признака, лежащего в основе номинации, на основании которого формулируется имя концептуальной сферы (домена). Концепт «поселение» складывается из совокупности полученных концептуальных сфер. В результате анализа автором выделяются три типа признаков / сфер: 1) универсальные (например, размер, положение в пространстве, форма); 2) культурно-специфические (например, религия, торговля / экономика); 3) уникальные (например, образ жизни, собственность, локальная коммеморативность). В концепте «поселение», по мнению автора, нашли отражение разные уровни концептуализации: присущий *homo cogitans* вообще (ср. образ-схему «тело») — и присущий человеку как носителю определенной лингвокультуры. На основе таких культурных маркеров, или культурных прототипов (*cultural prototypes*), выявленных с помощью когнитивного подхода, возможно в дальнейшем выделение типов культурных регионов. Автор в выборе материала аккуратно обошла такой тип топонимов, как идеологические коммеморативы. По-видимому, они требуют несколько другого подхода.

Раздел 6, посвященный именам собственным в литературе, содержит две статьи. Статья *Фолькера Кольхайма* (*V. Kohlheim*) из Байройта (Германия) называется

«Топонимы в литературе: когнитивистский подход» (с. 178–190). В ней автор, используя понятийный аппарат когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, показывает, как работает сознание читателя при восприятии топонимов в художественном тексте. Во вводной части автор предлагает обратить внимание на то, что литературная ономастика на самом деле представляет собой «литературную антропономастику» (*literarische Anthroponomastik*): представителями этого направления исследуются почти исключительно литературные антропонимы, топонимы же редко попадают в фокус внимания. Автор подкрепляет это наблюдение статистическим анализом годового контента итальянского журнала «*Il Nome nel testo*», посвященного исключительно литературной ономастике: в статьях за 2009 г. было проанализировано 124 антропонима и лишь 15 топонимов. Тем не менее именно топонимам принадлежит важная роль в конституировании фикционального пространства, сопоставление которого с ментальной картой в сознании читателя приводит к желаемому художественному эффекту. Взаимодействие ментального лексикона читателя как хранилища концептов с топонимическими единицами художественного текста автор описывает, привлекая понятия семантической и эпизодической памяти, введенные в научный обиход когнитивным психологом Энделем Тульвингом. Если в семантической памяти хранятся общие знания о мире, обусловленные общечеловеческим опытом и культурой, то эпизодическая память, по Тульвингу, включает в себя знания, полученные из личного опыта индивида, эпизодов его жизни, т. е. пережитые им самим [Tulving, 1972]. Для литературной ономастики, если учитывать ее положение в рамках постструктуралистской парадигмы литературоведения, уже не встает вопрос о реальных *vs.* вымышленных топонимах, поскольку фикциональным признается весь мир художественного произведения. Ф. Кольхайм подчеркивает в связи с этим объясняющую силу психолингвистического подхода к восприятию и пониманию топонима в тексте сначала как «перцепта» (*“Wortperzept”*), а затем как концепта со всеми возможными (общими и личными) ассоциациями. В заключение автор высказывает мысль, сначала кажущуюся парадоксальной: топонимы репрезентируют не только нарративное пространство, но и время. Парадокс развеивается самим же автором, когда он демонстрирует обратное не только с помощью бахтинского понятия хронотопа и универсальности пространственных метафор времени в языке (ср. нем. *Zeitpunkt* ‘момент’), но и на примерах конкретных топонимов в литературном тексте (ср. различную временну́ю отнесенность топонимов *Лютеция и Париж, Бирма и Мьянма*).

Вторая статья в этом разделе носит название «Хорошие и плохие имена. Литературные имена собственные в аксиологическом аспекте: когнитивный подход» (с. 193–202). Ее авторы — Анна Форнальчик (*A. Fornalczyk*) и Александра Бела-Волоньчей (*A. Biela-Wołoniecj*) из Варшавского университета (Польша). Материалом для выявления оценочного потенциала имен собственных послужили литературные произведения для детей, в силу своей дидактичности

характеризующиеся четкой границей между хорошим и плохим, добром и злом. Как в имени проявляется положительная / отрицательная оценка персонажа? Этот простой, на первый взгляд, вопрос решается авторами с помощью двух взаимодополняющих когнитивных методик: 1) с помощью образов-схем (*image-schemas*) и метафор, лежащих в основе проприальной номинации; 2) с помощью понятия языковой маски (*language mask*). Многие образы-схемы могут быть рассмотрены как бинарные оппозиции, включающие в себя оценку (+) и (-), например: «верх» (+) — «низ» (-), «привлекательный» (+) — «отталкивающий» (-), «сила» (+) — «отсутствие силы» (-) и пр. Положительно оцениваемые имена основаны, таким образом, на концептуализации, которая опирается на схему с базовой положительной аксиологией. Следует, однако, подчеркнуть, что в статье рассматриваются только так называемые транспарентные имена собственные, т. е. семантически прозрачные проприальные единицы, созданные на базе апеллятивов, типа *Miss Honey* (Р. Даль, «Матильда»). Аксиологическую заряженность имен собственных можно также анализировать, опираясь на понятие маски и функции маски в культуре как метаинструмента коммуникации (защита, притворство, развлечение, акцентирование, копирование). Восприятие подобных имен-масок в контексте целого произведения связывается с аксиологическим профилированием. Так, разная оценка имен «хорошего» и «плохого» персонажей *Snow White* ‘Белоснежка’ и *The Snow Queen* ‘Снежная Королева’ связывается с отсылкой к одному и тому же концепту «снег», который обладает различными аксиологическими признаками: «чистота, красота, мягкость» (+) *vs.* «зима, холод, безжизненность, смерть» (-). Более сложный случай являются собой имена, в основе которых лежит прием иронии, малодоступный маленьким детям. Такие имена также могут быть рассмотрены с помощью понятия маски, которая здесь будет играть роль посредника между «миром взрослых» и «миром детей».

Подведем итоги. Общее впечатление от книги, бесспорно, положительное. Составителю удалось собрать под одной обложкой хорошие научные произведения, демонстрирующие разнообразные лики когнитивной ономастики; показать применение к именам собственным инструментария, опробованного на «большой» когнитивной лингвистике, а также отразить когнитивные теории, разработанные специально для имен собственных. Хочется поблагодарить Сильвио Брендлера за выбор жанра, который в данном случае подходит как нельзя лучше. С одной стороны, мы слышим «прямой голос» ученых, пишущих с позиций направления, все еще остающегося для ономастики новым и не общепризнанным. С другой стороны, в отборе статей и их рубрикации заметна направляющая работа составителя и его позиция. Конечно, можно сказать, что С. Брендлер несколько субъективен в своем выборе. Но, зная этого человека как убежденного в своих теоретических взглядах ономатолога и как очень ответственного и тщательного исследователя, я хочу поддержать его выбор. Безусловно, велика дидактическая роль этой антологии. Почти половина из собранных С. Брендлером авторов

предваряли свои статьи обзорами истории когнитивного направления вообще либо какого-то его отдельного концептуального фрагмента. Для научного чтения это, возможно, избыточная информация, но для педагогических целей она весьма полезна. В настоящей рецензии не ставилось задачи анализа отечественной ономастической литературы, содержащей ключевое слово *когнитивный*. Без сомнения, это должна быть тема отдельного обзора, поскольку материала разного научного качества уже накопилось достаточно. Вопрос о том, что из него может войти в аналогичную антологию на отечественной ономастической почве (а хотелось бы — как ответ!), пока остается открытым.

- Vасильева Н. В. [Рец на кн.] Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Anlässlich des 70. Geburtstages von Karlheinz Hengst / Hrsg. von Andrea Brendler und Silvio Brendler. Hamburg : Baar, 2004. 1024 S. // Вопр. ономастики. 2005. № 2. С. 183–186.*
- Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / пер. с лат. и англ. Н. Федорова, А. Гутермана ; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М. : Мысль, 1989.*
- ЛК — Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М. : Азбуковник, 2010.
- Brendler S. Nomematz: Identitätstheoretische Grundlagen der Namenforschung (insbesondere der Namengeschichte, Namenlexikographie, Namengeographie, Namenstatistik und Namenstheorie). Hamburg : Baar, 2008.*
- Brendler & Brendler 2005 — Namenforschung morgen: Ideen, Perspektiven, Visionen / Hrsg. A. Brendler, S. Brendler. Hamburg : Baar, 2005.
- Croft W. Radical Construction Grammar: Syntactic theory in typological perspective. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001.*
- Hansack E. Der Name im Sprachsystem: Grundprobleme der Sprachtheorie. Regensburg : Roderer, 2000 (= Studia et exempla linguistica et philologica. Series 1 : Studia maiora ; V).*
- Hobbes T. Of Names / ed. with a prefatory note by S. Brendler. Hamburg : Baar, 2002.*
- Tulving E. Episodic and semantic memory // Organization of Memory / eds. E. Tulving, W. Donaldson. New York : Academic Press, 1972. P. 381–402.*
- Van Langendonck W. Theory and Typology of Proper Names. Berlin : de Gruyter, 2007 (= Trends in Linguistics: Studies and Monographs ; 168).*

Рукопись поступила в редакцию 07.07.2017

***

Васильева Наталия Владимировна

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела теоретического и прикладного
языкознания
Институт языкознания РАН
125009, Москва, Б. Кисловский пер., 1, стр. 1
E-mail: vasileva-natalia@yandex.ru

Vasilyeva, Natalia Vladimirovna

DrHab, Principal Research Fellow,
Department of Theoretical and Applied
Linguistics
Institute of Linguistics of the RAS
1, str. 1, B. Kislovskii per.,
125009 Moscow, Russia
E-mail: vasileva-natalia@yandex.ru

Natalia V. Vasilyeva

Institute of Linguistics of the RAS
Moscow, Russia

COGNITIVE ONOMASTICS: A LOOK FROM EUROPE

Review of the book: Brendler, S. (Ed.). (2016). *Cognitive Onomastics: A Reader*. Hamburg: Baar.

The review provides a critical survey of the book which is the first anthology on cognitive onomastics. The book comprises articles by ten onomasticians from Austria, Hungary, Germany, Poland, and Finland for the period 2004–2014, selected by the editor Silvio Brendler as those most clearly expressing ideas and the diversity of the given research field. The book also includes the work *Of Names* (1655) by the English philosopher Thomas Hobbes, as the forerunner of the cognitive approach to language and to proper names. The articles are grouped into sections: *Onomastics and Cognitive Science* (1 article); *Nature of Names* (3 articles); *Grammatical Description of Names* (1 article); *Meaning of Names* (3 articles); *Names in Literature* (2 articles). Each article is analyzed in detail by the reviewer. The productivity of cognitive linguistics' tools for onomastic research (such as Construction Grammar, the theory of prototypes, conceptual metaphor, axiological profiling, etc.) is noted. A particular attention is drawn to the fact that onomastics not only borrows ideas and tools from «wider» cognitive linguistics, but also generates its own cognitive theories, such as Ernst Hansack's theory of name and Silvio Brendler's nomematics. In conclusion, the reviewer emphasizes the didactic and awareness-raising value of this anthology, as well as the relevance of the genre for this new and largely controversial research area: it provides the interested readers with an opportunity to make their own judgment in regards to cognitive onomastics, drawing information from primary sources. In general, getting acquainted with this book is very useful as it raises the concern of what cognitive onomastics is in our country and whether a similar book based on domestic material would help answer this question.

К e y w o r d s: cognitive onomastics, anthology, cognitive semantics, reference, prototypicality, name axiology, nomematics, conceptualization, conceptual metaphor.

- Brendler, A., & Brendler, S. (Eds.). (2005). *Namenforschung morgen: Ideen, Perspektiven, Visionen* [Tomorrow's Onomastics: Ideas, Perspectives, Visions for the Future]. Hamburg: Baar.
- Brendler, S. (2008). *Nomematik: Identitätstheoretische Grundlagen der Namenforschung (insbesondere der Namengeschichte, Namenlexikographie, Namengeographie, Namenstatistik und Namenstheorie)* [Nomematics: An Identity-theoretical Framework for Onomastics (with Special Reference to the History of Names, Proper Name Lexicography, Geography of Names, Name Statistics and the Name Theory)]. Hamburg: Baar.
- Croft, W. (2001). *Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hansack, E. (2000). *Der Name im Sprachsystem: Grundprobleme der Sprachtheorie* [Name in Language System: Fundamental Problems of Language Theory]. Regensburg: Roderer.
- Hobbes, T. (1989). *Sochineniya* [Collected Works] (Vols. 1–2). Moscow: Mysl'.
- Hobbes, T. (2002). *Of Names*. Hamburg: Baar.
- Rakhilina, E. V. (Ed.). (2010). *Lingvistika konstruktsii* [Constructions Linguistics]. Moscow: Azbukovnik.
- Tulving, E. (1972). Episodic and Semantic Memory. In E. Tulving, & W. Donaldson (Eds.), *Organization of Memory* (pp. 381–402). New York: Academic Press.
- Van Langendonck, W. (2007). *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin: de Gruyter.
- Vasilyeva, N. V. (2005). [Review of the book *Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Anlässlich des 70. Geburtstages von Karlheinz Hengst* ed. by A. Brendler and S. Brendler]. *Voprosy onomastiki*, 2, 183–186.

Received 7 July 2017